

Генеральная Ассамблея

Семьдесят седьмая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
22 November 2022
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 23-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в среду, 26 октября 2022 года, в 10 ч 00 мин

Председатель: г-н Афонсу (Мозамбик)

Содержание

Пункт 77 повестки дня: доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят третьей сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься исправления.

Исправления должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org) и должны быть внесены в экземпляр отчета.

Отчеты с внесенными в них исправлениями будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

22-24171 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч 00 мин.

Пункт 77 повестки дня: доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят третьей сессии (продолжение) (A/77/10)

1. **Председатель** предлагает Комитету продолжить рассмотрение глав I–V и X доклада Комиссии международного права о работе ее семьдесят третьей сессии (A/77/10).

2. **Г-н Амарал Алвиш ди Карвалью** (Португалия), касаясь широкого вопроса кодификации и прогрессивного развития международного права под эгидой Организации Объединенных Наций, говорит, что с некоторых пор кодификация, по всей видимости, идет менее активно. Хотя материалы Комиссии могут иметь различные формы и выпускаться в различных форматах, в некоторых случаях, когда Комиссия прямо рекомендует принять проекты статей в виде конвенции, Комитет этой рекомендации не следует и, несмотря на наличие широкой и репрезентативной выборки государств, готовых поддержать такое предложение, уступает нескольким государствам, занимающим противоположную позицию. Консенсус важен, но приход к нему не является самоцелью; консенсус следует рассматривать не как правило или догму, а как один из инструментов достижения ощутимых существенных результатов. Он подразумевает обязательство добросовестно осуществлять взаимодействие и вести переговоры, хотя может использоваться и для наложения вето. Если не решить эту проблему и не усовершенствовать методы работы Комитета, это может серьезно умалить и подорвать потенциальный вклад Комиссии и Комитета в то время, когда необходимо принимать больше международно-правовых норм, позволяющих повысить эффективность регулирования международных отношений с учетом быстро меняющихся условий.

3. Переходя к теме «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)», оратор говорит, что принятые Комиссией во втором чтении проекты выводов о выявлении и правовых последствиях императивных норм общего международного права (*jus cogens*) являются отличным подспорьем в выявлении норм *jus cogens*, которых должны придерживаться государства, что способствует обеспечению предсказуемости и стабильности международной правовой системы. Хотя проект вывода 23 и приложение к нему с перечнем норм *jus cogens* заслуживают одобрения, Комиссии следует ставить более масштабные задачи в плане как количества таких норм, так и их содержания, например включить в этот перечень императивные экологические нормы, такие как обязательство защищать окружающую среду.

4. Делегация страны оратора согласна с включением в пункт 2 проекта вывода 7 («Международное сообщество государств в целом») слов «и представительным». Принятие и признание нормы *jus cogens* действительно должно зависеть не только от «очень широкого большинства государств», но и от такого большинства, в котором были бы представлены, например, разнообразные правовые системы и культуры различных регионов мира. Делегация страны оратора выражает удовлетворение работой Комиссии по данной теме и надеется, что Генеральная Ассамблея одобрит рекомендацию Комиссии о том, чтобы Ассамблея приняла к сведению проекты выводов и предложила их вместе с комментариями вниманию государств и всех тех, кому, возможно, придется заниматься выявлением императивных норм общего международного права (*jus cogens*) и применять их правовые последствия.

5. Выступая по теме «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», оратор говорит, что в преамбуле к принятым во втором чтении проектам принципов, касающимся защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, Комиссия признает, что эффективная защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами требует от государств, международных организаций и других соответствующих субъектов принятия мер по предотвращению, смягчению и устранению вреда окружающей среде до, во время и после вооруженного конфликта. Окружающая среда является достоянием всего человечества, поэтому борьба с ее деградацией должна стать общим делом государств, международных организаций, корпораций и частных лиц, которым следует сотрудничать друг с другом в деле защиты окружающей среды, в том числе в связи с вооруженными конфликтами, независимо от их характера и продолжительности.

6. Проекты принципов отражают прогрессивный подход к последствиям вооруженных конфликтов для окружающей среды, которые регулируются нормами не только международного гуманитарного права, но и международного права прав человека, морского права, международного уголовного права и международного экологического права. Обеспечить абсолютную защиту окружающей среды невозможно, поскольку для того, чтобы гарантировать сбалансированный учет военных, гуманитарных и экологических озабоченностей, необходима защита, оговариваемая условиями, однако в этом отношении найдено приемлемое равновесие. Поэтому делегация страны оратора выражает надежду на то, что Генеральная Ассамблея одобрит рекомендацию Комиссии о том, чтобы Ассамблея приняла к сведению

проекты принципов, приложила их к своей резолюции и способствовала их максимально широкому распространению; и обратила на проекты принципов вместе с комментариями к ним внимание государств и международных организаций, а также всех, кому, возможно, придется заниматься этим вопросом.

7. Что касается «Других решений и выводов Комиссии», то делегация страны оратора приветствует решение включить в программу работы Комиссии тему «Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море», поскольку Португалия принимает активное участие в рассмотрении правовых вопросов, связанных с актами пиратства, и выступает за применение к этой проблеме комплексного и устойчивого подхода, при котором внимание уделяется не только пресечению этих незаконных актов, но и, что еще важнее, их предупреждению. Делегация страны оратора выражает надежду на то, что решение Комиссии включить также в свою программу работы тему «Вспомогательные средства для определения норм международного права» будет способствовать кодификации и прогрессивному развитию международного права и поможет преодолеть некоторые негативные последствия фрагментации международного права.

8. С полным текстом выступления делегации страны оратора можно будет ознакомиться на веб-сайте Комитета.

9. **Г-н Мик** (Польша), выступая по теме «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)», говорит, что делегация его страны продолжает настоятельно призывать Комиссию и далее рассматривать вопрос о конкретных последствиях серьезных нарушений императивных норм общего международного права в свете основополагающего значения этих норм для международного правопорядка. Будучи непосредственным свидетелем происходящих в Восточной Европе с 2014 года серьезных нарушений одного из обязательств, вытекающих из императивной нормы общего международного права, Польша по-прежнему считает необходимым разрабатывать более подробные стандарты в этом отношении. Поэтому то, что принятые Комиссией во втором чтении проекты выводов о выявлении и правовых последствиях императивных норм общего международного права (*jus cogens*) лишь воспроизводят соответствующие положения из статей 2001 года об ответственности государств за международно-противоправные деяния без какой-либо дополнительной обработки, вызывает сожаление.

10. Обычно-правовые нормы, содержащиеся в проекте вывода 19 («Особые последствия серьезных

нарушений императивных норм общего международного права (*jus cogens*)»), все еще носят довольно широкий характер. К сожалению, Комиссия не воспользовалась возможностью разъяснить, как государства должны выполнять свои обязательства, касающиеся, в частности, их поведения в международных организациях. В любом случае очевидно, что предоставление оружия государству, которое не соблюдает запрет на агрессию, является нарушением международного обычно-правового обязательства, предусмотренного в этом проекте вывода. Тем не менее делегация страны оратора высоко оценивает то, что Комиссия в своем комментарии ссылается на документы, в которых отражена текущая практика государств и международных организаций, в частности на резолюцию [ES-11/1](#) Генеральной Ассамблеи, в которой Ассамблея «выражает глубочайшее сожаление по поводу агрессии, совершенной Российской Федерацией против Украины в нарушение пункта 4 статьи 2 Устава».

11. Что касается методов работы Комиссии, то необходимо более четко указывать, на каком этапе находятся отдельные положения в рамках той или иной темы. Из результатов тщательного анализа работы Комиссии следует, что положение или стандарт может проходить через несколько этапов квазизаконотворческой процедуры, различия между которыми не всегда очевидны. Так, положение может быть предложено Специальным докладчиком, оставаться на рассмотрении в Редакционном комитете, быть одобрено Редакционным комитетом или утверждено на пленарном заседании с комментариями или без них. Как правило, в рамках одной темы различные положения находятся на разных этапах разработки. Поэтому Комиссии было бы целесообразно рассмотреть возможность включения в свой доклад таблицы по каждой теме с указанием того, на каком этапе процесса установления стандартов или нормотворчества находится каждое из положений.

12. Делегация страны оратора поддерживает включение в долгосрочную программу работы Комиссии вопроса о не имеющих обязательной юридической силы соглашениях, который тесно связан с вопросом об определении термина «договор», в соответствии с предложением, внесенным данной делегацией на семьдесят шестой сессии (см. [A/C.6/76/SR.17](#)). Важно не отождествлять этот вопрос с крайне сложным и широким вопросом формирующихся норм права.

13. **Г-н Смит** (Ирландия), выступая по теме «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)», говорит, что делегация его страны в целом приветствует принятие во втором чтении

проектов выводов о выявлении и правовых последствиях императивных норм общего международного права (*jus cogens*). Некоторое время назад была достигнута договоренность, согласно которой документ Комиссии в этой сфере должен быть облечен в форму выводов: Комиссия должна была изучить действующие нормативно-правовые акты в определенной области, а затем представить свои выводы относительно их содержания. При этом складывается впечатление, что слово «выводы» не подходит для описания предложений по прогрессивному развитию права и что точнее было бы называть их «рекомендациями».

14. В связи с тем, что с момента предварительного принятия проектов выводов в них было внесено лишь несколько изменений, возникает ряд вопросов. Например, неясно, означает ли используемая в проекте вывода 3 формулировка «международное сообщество государств в целом» то же самое, что и используемая в проекте вывода 2 формулировка «международное сообщество», и если да, то почему эти формулировки не согласованы между собой. Если они означают не одно и то же, то следует объяснить разницу между ними. Однако еще важнее то, что по-прежнему актуальна проблема, связанная с концепцией изменения императивной нормы, при том что отклонение от такой нормы по определению недопустимо. Трудно понять, как можно изменить какую-либо императивную норму, учитывая, что любое такое изменение обязательно повлечет за собой отклонение от первоначальной нормы. Возможность последующего изменения императивной нормы предусмотрена и в Венской конвенции о праве международных договоров, однако, как представляется, на самом деле возможность внесения каких-либо изменений в какие бы то ни было императивные нормы в принципе исключена, хотя, разумеется, могут появляться новые императивные нормы в тех сферах, которые в настоящее время такими нормами не охвачены.

15. Делегация страны оратора также интересуется, действительно ли, как указано в проекте вывода 5 («Основы императивных норм общего международного права (*jus cogens*)»), основами императивных норм могут служить договорные положения и общие принципы права. В отношении договорных положений это может быть справедливо только в том случае, если договор кодифицирует ранее принятые нормы обычного права, являющиеся подлинной основой императивных норм. То же верно и применительно к общим принципам, которые будут играть определенную роль, если они учитывались при

разработке обычно-правовых норм, но вряд ли могут служить основой императивных норм сами по себе.

16. Одним из наиболее важных изменений, внесенных в проекты выводов с момента их предварительного принятия, является изменение названия проекта вывода 21 с «Процедурные требования» на «Рекомендуемая процедура». Несмотря на это изменение, данное положение представляет собой не изложение и не кодификацию действующих нормативно-правовых актов, а рекомендацию. В этой связи делегация страны оратора задается вопросом, следует ли вообще формулировать эту рекомендацию в виде вывода; возможно, целесообразнее было бы создать отдельный раздел, озаглавленный «Рекомендации».

17. Вместе с тем Ирландия приветствует тот факт, что при разработке проектов выводов за отправную точку были взяты статьи 53 и 64 Венской конвенции о праве международных договоров и что в основе проектов лежали указанные положения и предыдущие наработки Комиссии по вопросу об ответственности государств в целях подготовки относительно четких рекомендаций по вопросам, связанным с выявлением императивных норм и правовыми последствиями серьезных нарушений этих норм. Делегация страны оратора с особым удовлетворением отмечает то, как четко Комиссия изложила в проекте вывода 19 особые правовые последствия серьезных нарушений императивных норм. Государствам следует сотрудничать, чтобы положить конец любым серьезным нарушениям такого рода, и не следует признавать законной какую бы то ни было ситуацию, сложившуюся в результате таких серьезных нарушений.

18. Ирландия принимает к сведению включение проекта вывода 23 и приложения, содержащего неисчерпывающий перечень императивных норм, ранее упоминавшихся Комиссией. В этом проекте вывода Комиссия четко указала, что данный перечень не наносит ущерба существованию или последующему появлению других императивных норм. Делегация Ирландии является одной из тех, кто в ходе работы Комиссии высказал ряд оговорок по поводу такого перечня, в частности относительно риска того, что этот перечень будет неверно воспринят как исчерпывающий, поэтому она приветствует разъяснение, содержащееся в проекте вывода. Соответственно, Ирландия рассматривает данный перечень как носящий исключительно иллюстративный характер, даже если, по ее мнению, каждая из перечисленных норм действительно является императивной нормой общего международного права.

19. Переходя к теме «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», оратор говорит, что принятые Комиссией во втором чтении проекты принципов, касающиеся защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, представляют собой ценный вклад в формирование общего понимания того, как нормы международного гуманитарного права и нормы из других областей международного права применяются к окружающей среде и вооруженным конфликтам. Некоторые из проектов принципов отражают усилия по кодификации применимых правовых норм, тогда как другие носят рекомендательный характер и призваны способствовать прогрессивному развитию права. Хотя то, что и те, и другие обозначаются словом «принципы», может запутать читателей, Ирландия высоко оценивает тот факт, что Комиссия предприняла попытку провести различие между этими двумя группами в своих комментариях. Однако, как и в случае с термином «выводы», Комиссии, возможно, следует более тщательно продумывать номенклатуру в своих материалах.

20. Делегация оратора с удовлетворением отмечает проведенный Комиссией анализ того, как некоторые аспекты международного гуманитарного права применяются в отношении защиты окружающей среды, и того, как нормы из других областей международного права, включая международное право прав человека и экологическое право, дополняют нормы международного гуманитарного права в том, что касается защиты окружающей среды в ситуациях вооруженного конфликта и оккупации, и учитываются при их применении. По итогам этого анализа были разработаны проекты принципов, которые представлены в частях третьей и четвертой и которые станут ценным подспорьем для государств и других соответствующих субъектов, стремящихся понять правила применения соответствующих норм международного права в этом контексте и соблюдать их.

21. Ирландия высоко оценивает рассмотрение Комиссией представленных Ирландией и другими государствами замечаний по предыдущему тексту проектов принципов, изложенных в частях третьей и четвертой, а также последующее внесение Комиссией поправок, позволивших в значительной степени улучшить проекты принципов и комментарии к ним. В частности, Ирландия с удовлетворением отмечает поправки к пункту 2 проекта принципа 13 и проекту принципа 14 и комментариям к ним. Что касается поправок к содержащимся в частях второй и пятой проектам принципов, которые могут применяться вне ситуаций вооруженного конфликта и оккупации и которые представлены как нормы

международного права, имеющие обязательную юридическую силу, то делегация страны оратора по-прежнему считает, что в комментариях к проекту принципа 7 («Операции в пользу мира») и проекту принципа 26 («Пережитки войны») не разъясняется должным образом, на каких правовых основаниях эти проекты принципов считаются нормами, имеющими обязательную юридическую силу. В своем комментарии к проекту принципа 5, который ранее носил рекомендательный характер, а теперь стал обязательным, Комиссия также не разъяснила должным образом, на каком правовом основании этот проект принципа имеет статус нормы права.

22. Делегация страны оратора по-прежнему поддерживает проекты принципов 6, 8, 22, 24, 25 и 27, имеющие рекомендательный характер. В отношении всех остальных проектов принципов, имеющих рекомендательный характер, Ирландия на данном этапе не занимает какой-либо определенной позиции, но намеревается продолжать их рассмотрение.

23. **Г-н Кану** (Сьерра-Леоне), касаясь темы «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)», говорит, что делегация его страны признает шаги, предпринятые Комиссией для того, чтобы уравнивать по значимости заявления, с которыми выступили делегации в Комитете, и письменные представления в соответствии с просьбой, поступившей между первым и вторым чтениями проектов выводов, подготовленных по указанной теме. Одним из значительных достижений стало завершение работы Комиссии под руководством африканского юриста. Сьерра-Леоне соглашается с решением изменить название проектов выводов, принятых Комиссией, на название «Проекты выводов о выявлении и правовых последствиях императивных норм общего международного права (*jus cogens*)», которое четко описывает сферу охвата и цель проектов выводов.

24. Компромисс, достигнутый по проекту вывода 2 («Природа императивных норм общего международного права (*jus cogens*)»), как в отношении его места в документе, так и в плане более подробного уточнения его смысла путем разделения текста на два предложения, является целесообразным, поскольку в первом предложении объясняется, что императивные нормы отражают и защищают основополагающие ценности международного сообщества, а во втором — что эти императивные нормы являются универсально применимыми и стоят выше других норм международного права. Делегация страны оратора принимает к сведению результаты полезных обсуждений по вопросу о сохранении формулировки первого пункта проекта вывода 5 («Основы

императивных норм общего международного права (*jus cogens*)», в рамках которых принималось решение относительно того, следует ли заменить слова “basis” и “bases” («основой» и «основами») на слова “source” и “sources” («источником» и «источниками»). Комиссия предложила проекты выводов и приложение к ним вместе с комментариями вниманию государств и всех тех, кому, возможно, придется заниматься выявлением норм *jus cogens* и применять их правовые последствия, поэтому ее разъяснения, согласно которым решение не использовать слова “source” и “sources” («источником» и «источниками») было принято во избежание смешения с понятием “sources of international law” («источник международного права»), представляются весьма полезными.

25. Что касается проекта вывода 7 («Международное сообщество государств в целом»), то делегация страны оратора принимает к сведению согласие Комиссии с изложенным в пятом докладе Специального докладчика (A/CN.4/747) предложением добавить в описание большинства, необходимого для принятия и признания нормы, фразу “and representative” («и представительным»), при этом Специальный докладчик согласился более подробно осветить этот вопрос в комментариях. Важное значение имеет решение Комиссии не предпринимать шагов, которые могут привести к размыванию границы между нормами обычного права и нормами *jus cogens*, что подчеркивает наличие существенных различий между этими двумя видами норм.

26. В отношении проекта вывода 14 («Нормы обычного международного права, противоречащие императивной норме общего международного права (*jus cogens*)») делегация страны оратора принимает к сведению то, как Комиссия устранила озабоченности государств по поводу пункта 1, связанные с возможным противоречием между возникающей нормой обычного права и существующей императивной нормой, посредством изменения формулировки “if it conflicts” («если она противоречит») в первом чтении на “if it would come into conflict” («если она противоречила бы») во втором чтении. Положительно оцениваются также способ устранения озабоченностей по поводу возможных попыток воспрепятствовать появлению новых императивных норм общего международного права с целью исключить возможность появления новой нормы обычного права, противоречащей существующей императивной норме, и более подробные разъяснения в комментариях.

27. Что касается проекта вывода 16 («Обязательства, создаваемые резолюциями, решениями и другими актами международных организаций,

противоречащими императивной норме общего международного права (*jus cogens*)»), то делегация страны оратора выражает удовлетворение тем, что ни одно государство не оспаривает по существу правовой принцип, согласно которому под действие норм *jus cogens* подпадают также решения Совета Безопасности, поскольку фраза «обязательства, создаваемые резолюциями, решениями или другими актами международных организаций, противоречащими норме *jus cogens*» является достаточно широкой, чтобы распространяться на Совет Безопасности. Сохраненная ссылка на Совет в комментариях помогает дополнительно прояснить этот вопрос.

28. Прения в Комиссии по проекту вывода 19 («Особые последствия серьезных нарушений императивных норм общего международного права (*jus cogens*)») были необходимы и, как представляется, позволили уточнить использование слова “serious” («серьезный»), в результате чего был сделан вывод о том, что любые нарушения норм *jus cogens* чреваты возникновением правовых последствий, например обязательства по прекращению и возмещению, однако серьезные нарушения влекут за собой более конкретные обязательства, такие как обязательство государств сотрудничать с целью положить конец нарушениям и обязательство не признавать правомерность положения, сложившегося в результате нарушения. Хотя Комиссия не дает определения понятию серьезности в пункте 3 проекта вывода, она подробно останавливается на нем в своем комментарии.

29. Что касается приложения к проектам выводов, то делегация страны оратора по-прежнему поддерживает подход, предусматривающий использование иллюстративного перечня норм *jus cogens*, и разделяет мнение о том, что этот перечень, в котором отражены важные нормы *jus cogens*, включая запрет на применение силы и право на самоопределение всех народов, не наносит ущерба существованию или появлению других норм общего международного права.

30. Переходя к теме «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», оратор говорит, что делегация его страны отмечает, что в контексте обсуждений докладов Специального докладчика, а также прений Комиссии актуальны африканские нормативные документы, в том числе Конвенция Африканского союза о защите внутренне перемещенных лиц в Африке и оказании им помощи (Кампальская конвенция). Делегация страны оратора полностью поддерживает идею о том, чтобы сфера применения принятых Комиссией во втором чтении проектов принципов, касающихся защиты

окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, охватывала вопросы защиты окружающей среды до, во время или после вооруженного конфликта, включая ситуации оккупации, как это предусматривается в проекте принципа 1.

31. Сьерра-Леоне соглашается также с целью проектов принципов, изложенной в проекте принципа 2, в котором указывается, что проекты принципов «направлены на усиление защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, в том числе посредством мер по предотвращению, смягчению и устранению вреда окружающей среде».

32. Что касается проекта принципа 4 («Обозначение охраняемых зон»), то члены Комиссии обсудили различные предложения по формулировкам, призванные не допустить, чтобы создалось впечатление, будто существует требование, согласно которому для того, чтобы обозначаемая зона получила статус охраняемой, она должна иметь важное значение и с точки зрения окружающей среды, и с точки зрения культуры. Предлагалось также исключить из фразы “areas of major environmental and cultural importance” («районы, имеющие большое экологическое и культурное значение») слово “major” («большое») и добавить фразу “in relation to armed conflict” или “in the event of armed conflict” («в связи с вооруженным конфликтом» или «в случае вооруженного конфликта»). Делегация страны оратора выражает удовлетворение в связи с нынешней формулировкой проекта принципа.

33. В отношении проекта принципа 9 («Ответственность государств») делегация страны оратора согласна с решением Комиссии оставить пункт 1 без изменений. Делегация принимает к сведению то, что по пункту 2 был достигнут компромисс с включением оговорки, согласно которой проекты принципов «не затрагивают нормы об ответственности государств или международных организаций за международно-противоправные деяния». Такая же оговорка действует и в пункте 3 применительно к нормам об ответственности негосударственных вооруженных групп и нормам об индивидуальной уголовной ответственности. Возможно, с учетом значимости вопроса об ответственности негосударственных субъектов и частных лиц Комиссии было бы целесообразно занять определенную позицию в этом отношении, однако включение оговорки “without prejudice” («не затрагивает») вполне понятно.

34. Изменение формулировки первой части первого предложения проекта принципа 10 («Должная осмотрительность со стороны коммерческих предприятий») посредством исключения слов “legislative

and other” («законодательные и другие») перед словом “measures” («меры»), так чтобы текст гласил «государствам следует принимать надлежащие меры», позволяет снять беспокойство по поводу того, что ввиду различий в правовых системах государства могут добиться желаемого результата при применении этого проекта принципа вне зависимости от наличия соответствующих законов, и обеспечить учет действующих законов, охватывающих соответствующие вопросы. С учетом необходимости усиления существующих обязательств государств решение указать, что слова “appropriate measures” («надлежащие меры») охватывают различные меры, которые могут приниматься государствами, такие как законодательные, административные и судебные, представляется целесообразным. Целесообразной является и внесшая ясность замена фразы «в районе вооруженного конфликта или в ситуации после вооруженного конфликта» фразой «в районе, затронутом вооруженным конфликтом».

35. Касаясь части третьей («Принципы, применимые во время вооруженных конфликтов»), оратор говорит, что делегация его страны согласна с заменой термина “natural environment” («природная среда») в проектах принципов 13, 14 и 15 термином “environment” («окружающая среда»). Делегация согласна также с разъяснениями, которые приводит Комиссия в пункте 5) комментария к части третьей и согласно которым указанное изменение не следует воспринимать как изменение сферы действия существующего договорного и обычного права вооруженных конфликтов или как расширение сферы охвата понятия «природная среда» в этом праве.

36. Что касается проекта принципа 13 («Общая защита окружающей среды во время вооруженных конфликтов»), то представляется важным дополнением новый пункт 2 b), предложенный Специальным докладчиком с учетом замечаний государств. В этом пункте говорится следующее: «Применение методов или средств ведения военных действий, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьезный ущерб окружающей среде, запрещено». Трудно понять, почему в отношении этого пункта в принципе высказывались возражения, ведь в нем не упоминаются ни какие-либо конкретные виды оружия, ни оружие в целом. Кроме того, этот запрет уже предусмотрен в Дополнительном протоколе к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающемся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I). Как отмечалось Специальным докладчиком, если бы этот пункт не был включен в свод принципов, непосредственно касающихся

защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, это бросило бы тень на существующий запрет. Хотя в новой редакции пункт 2 состоит из двух подпунктов, делегация страны оратора согласна с тем, что такое разделение позволяет более четко разъяснить нормативный характер данного положения.

37. Выступая по вопросу «Другие решения и выводы Комиссии», оратор говорит, что делегация его страны приветствует решение Комиссии включить в текущую программу работы темы «Разрешение международных споров, сторонами которых являются международные организации», «Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море» и «Вспомогательные средства для определения норм международного права». Вместе с тем вызывает сожаление то, что тема «Универсальная уголовная юрисдикция», несмотря на то что многие государства высказались за ее включение в текущую программу работы, все еще является частью долгосрочной программы работы. Создается впечатление, будто Комиссия делает уступку Комитету, хотя она может выполнять свой мандат независимо от него и тем самым даже помочь с выходом из политического тупика, переориентировав коллективное внимание государств-членов обратно на прояснение всех правовых неопределенностей, связанных с вопросом универсальности.

38. Тема «Экстерриториальная юрисдикция», включенная в долгосрочную программу работы в 2006 году, все еще не фигурирует в текущей программе работы. Следует напомнить, что в составленном в 1949 году перечне одной из четырнадцати тем была тема «Юрисдикция в отношении преступлений, совершенных вне национальной территории», при этом предполагалось, что она охватывает и вопросы, связанные с обязательством «или выдавать, или осуществлять судебное преследование» (*aut dedere aut judicare*). Поэтому Комиссия может в целях обеспечения полноты картины и во избежание политических прений в Комитете объединить эти темы и рассматривать вопрос о юрисдикции в более широком масштабе, что впоследствии позволило бы ей всесторонне разъяснять различные правовые проблемы, возникающие в связи с экстерриториальным применением уголовной юрисдикции. Делегация страны оратора принимает к сведению решение Комиссии включить в свою долгосрочную программу работы тему «Международные соглашения, не имеющие обязательной юридической силы».

39. Касаясь доклада Комиссии (A/77/10) в более общих чертах, оратор говорит, что делегация его страны положительно оценивает прогресс,

достигнутый в других аспектах работы Комиссии. Делегация страны оратора с крайней заинтересованностью отмечает содержащееся в пункте 263 напоминание о роли Комиссии в укреплении существующей международной правовой базы в соответствии со статьей 17 положения о ее работе. Выражается удовлетворение в связи с содержащейся в пункте 281 рекомендацией, согласно которой Комиссии следует проводить первую часть сессии в течение следующего пятилетия в Нью-Йорке, что позволит обеспечивать более тесное взаимодействие с государствами-членами и, возможно, поможет в укреплении связи между Комиссией и Комитетом. В связи с этим крайне важно, чтобы возможность участвовать в заседаниях Комиссии могли получить при соответствующем содействии со стороны Секретариата и принимающего государства все члены Комиссии из всех региональных групп.

40. Наконец, Сьерра-Леоне приветствует дополнительную информацию, представленную в пункте 285 доклада в ответ на просьбу Генеральной Ассамблеи, содержащуюся в пункте 34 ее резолюции 76/111 и изложенную в приложении II к докладу, о создании целевого фонда для оказания поддержки специальным докладчикам Комиссии, особенно из развивающихся регионов. Делегация страны оратора высоко оценивает самоотверженность членов Комиссии и Секретариата, которые, несмотря на продолжающиеся проблемы в связи с пандемией COVID-19, пошли на личные жертвы, что позволило Комиссии вернуться к работе, перейдя на смешанный формат. При этом, поскольку залогом прогресса является личное взаимодействие как на официальном, так и на неофициальном уровне, необходимо, чтобы Комиссия возобновила свою работу в штатном режиме по обычному графику с проведением очных заседаний.

41. **Г-н Напури Пита** (Перу), выступая по теме «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)», говорит, что принятые Комиссией во втором чтении проекты выводов о выявлении и правовых последствиях императивных норм общего международного права (*jus cogens*) действительно имеют важное значение с учетом того, что, как указано в проекте вывода 2, нормы *jus cogens* отражают и защищают основополагающие ценности международного сообщества, являются универсально применимыми и стоят иерархически выше других норм международного права. Оратор считает необходимым отметить проект вывода 7 («Международное сообщество государств в целом»), в частности его пункты 1 и 2, поскольку в них говорится, что для выявления императивных норм общего международного права (*jus cogens*) необходимо принятие и

признание не всеми государствами, а международным сообществом государств в целом либо очень широким и представительным большинством государств.

42. Делегация страны оратора принимает к сведению проект вывода 17 («Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*) как обязательства перед международным сообществом в целом (обязательства *erga omnes*)»), в котором Комиссия предпринимает попытку определить взаимосвязь между нормами общего международного права (*jus cogens*) и обязательствами *erga omnes*, указывая, что нормы *jus cogens* порождают обязательства *erga omnes* перед международным сообществом в целом, в отношении которых все государства имеют правовой интерес. Соответственно, любое государство имеет право призвать к ответственности другое государство за нарушение императивной нормы общего международного права (*jus cogens*) в соответствии с нормами об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Делегация страны оратора принимает к сведению проект вывода 19 («Особые последствия серьезных нарушений императивных норм общего международного права (*jus cogens*)») и соответствующий комментарий, в котором говорится, что этот проект вывода применяется, в соответствующих случаях, к международным организациям.

43. Неисчерпывающий перечень норм *jus cogens*, предусмотренный в проекте вывода 23 и представленный в приложении к проектам выводов, является актуальным, несмотря на то что Комиссия указывает в комментарии к этому проекту вывода, что проекты выводов носят методологический характер и не ставят цели определить содержание конкретных императивных норм общего международного права (*jus cogens*). Концепция перечня пока не имеет четких границ и может меняться, поэтому ставить точку в прениях по этому вопросу не следует.

44. Тема «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами» имеет жизненно важное значение в связи с серьезностью глобальных экологических проблем, таких как изменение климата и утрата биоразнообразия, которые в условиях вооруженных конфликтов могут усугубляться. Ссылаясь на принятые Комиссией во втором чтении проекты принципов, касающиеся защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, оратор говорит, что делегация его страны хотела бы обратить особое внимание на проекты принципов 2, 3, 4, 5, 8 и 9, в которых идет речь соответственно о цели проектов принципов, мерах по усилению защиты окружающей среды, обозначении охраняемых зон,

защите окружающей среды коренных народов, перемещении людей и ответственности государств. Заслуживают внимания также проекты принципов 13 («Общая защита окружающей среды во время вооруженного конфликта») и 18 («Охраняемые зоны»), поскольку охраняемые зоны включают в себя районы, имеющие важное значение с точки зрения окружающей среды, и районы, имеющие важное культурное значение, обозначенные по соглашению в качестве охраняемой зоны.

45. Делегация страны оратора высоко оценивает усилия Секретариата по решению проблем, возникших при организации сессий в смешанном формате в 2021 и 2022 годах. Секретариату следует продолжать использовать технологии для обеспечения эффективности, транспарентности и безопасности. Делегация страны оратора также высоко оценивает приверженность Комиссии и Секретариата принципу многоязычия.

46. **Г-жа Рат** (Швейцария), касаясь темы «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)» и принятых Комиссией во втором чтении проектов выводов о выявлении и правовых последствиях императивных норм общего международного права (*jus cogens*), говорит, что делегация ее страны удовлетворена окончательным вариантом проектов выводов и убеждена в их полезности. Делегация благодарит Комиссию за то, что та приняла во внимание представленные Швейцарией замечания.

47. Делегация страны оратора также вновь выражает свое удовлетворение, в частности, в связи с проектом вывода 23 и неисчерпывающим перечнем норм *jus cogens*, приведенным в приложении к проектам выводов. В своей практике Швейцария выработала более широкое понимание того, что составляет суть *jus cogens*, по сравнению с тем пониманием, которое вытекает из иллюстративного перечня. Поэтому страна оратора одобряет положение о том, что этот перечень не наносит ущерба существованию или последующему появлению других императивных норм *jus cogens*. Вместе с тем делегация выражает сожаление в связи с несоответствием между франкоязычной версией текста, в которой говорится о “*règles fondamentales du droit international humanitaire*”, и англоязычной версией, в которой речь идет о “*basic rules of international humanitarian law*”. Делегация предпочла бы, чтобы в англоязычном варианте в соответствии с формулировкой, используемой Международным судом, было написано “*the fundamental rules of international humanitarian law*”.

48. Переходя к теме «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами» и принятым Комиссией во втором чтении проектам принципов, касающимся защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, оратор говорит, что Швейцария особо отмечает важность повышения эффективности мер по защите окружающей среды в современных вооруженных конфликтах. Делегация выражает удовлетворение разъяснением временных рамок действия указанных проектов принципов, а также сути проекта принципа об охраняемых зонах, который может стать мощным инструментом для защиты районов, имеющих важное значение с точки зрения окружающей среды.

49. Наконец, обращаясь к теме «Другие решения и выводы Комиссии», оратор говорит, что делегация ее страны приветствует включение в долгосрочную программу работы темы «Международные соглашения, не имеющие обязательной юридической силы». Обсуждение вопроса об использовании таких инструментов «мягкого права» имеет важное значение с точки зрения как верховенства права, так и демократии.

50. **Г-н Ньянид** (Камерун), выступая по теме «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)», говорит, что делегация его страны приветствует принятие Комиссией во втором чтении проекты выводов о выявлении и правовых последствиях императивных норм общего международного права (*jus cogens*), представляющие собой попытку укрепить правовую базу, заложенную Уставом Организации Объединенных Наций и другими нормами международного права, особенно в нынешних условиях, когда некоторые государства стремятся сформировать на основе принятых в одностороннем порядке актов, противоречащих положениям Устава и нормам международного права, законную практику. Проекты выводов должны стать методическим руководством, служащим подспорьем для государств и международных организаций в выявлении норм *jus cogens* и их правовых последствий.

51. Что касается формата проектов выводов, то делегация страны оратора предлагает для обеспечения легкости понимания скорректировать хронологический порядок таким образом, чтобы сначала шел, например, проект вывода 3 («Определение императивной нормы общего международного права (*jus cogens*)»), затем проекты выводов 1 («Сфера охвата»), 4 («Критерии для выявления императивной нормы общего международного права (*jus cogens*)»), 9 («Вспомогательные средства для определения императивного характера норм общего международного права»), 2 («Природа императивных норм

общего международного права (*jus cogens*)»), 5 («Основы императивных норм общего международного права (*jus cogens*)»), 6 («Принятие и признание») и 8 («Свидетельства принятия и признания»).

52. В контексте вопросов существования делегация страны оратора принимает к сведению неисчерпывающий перечень норм *jus cogens*, приведенный в приложении к проектам выводов, хотя у нее есть оговорки относительно принципа включения такого перечня в проекты выводов и обеспокоенность по поводу некоторых норм, входящих в этот перечень. Возможно, было бы желательно, чтобы основное внимание уделялось практике государств и *opinio juris*, что является наилучшим способом определения готовности государств возвести некоторые нормы в ранг *jus cogens* или *erga omnes*. В этой связи в проекте вывода 5 четко сформулирована идея о том, что обычное международное право представляет собой наиболее очевидное проявление *jus cogens*. В свете этого делегация страны оратора приветствует широкое разнообразие предложенных в проекте вывода 8 форм свидетельства принятия и признания норм *jus cogens*. Однако это стремление к открытости не должно приводить к избыточности формулировок. Например, выражение «и другое поведение государств», используемое в пункте 2 указанного проекта вывода, является достаточно широким и должно включать все публичные заявления, сделанные от имени государств, официальные публикации, правительственные юридические заключения и дипломатическую переписку, которые также перечисляются в этом пункте.

53. Делегация страны оратора обеспокоена содержанием в проекте вывода 17 («Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*) как обязательства перед международным сообществом в целом (обязательства *erga omnes*)») положением о том, что императивные нормы общего международного права (*jus cogens*) порождают «обязательства перед международным сообществом в целом». Установление связи между нормами *jus cogens* и обязательствами *erga omnes*, признанными в практике государств, не является обязательством *erga omnes*, поскольку государства могут отказаться принимать нормы *jus cogens*, как в случае с некоторыми государствами, отказавшимися ратифицировать Венскую конвенцию о праве международных договоров 1969 года. Кроме того, многие государства — участники Конвенции высказали оговорки в отношении односторонней передачи споров, касающихся применения статей 53 и 64, на рассмотрение Международного Суда. В этой связи делегация страны оратора полагает, что проекты выводов должны

соответствовать Вестфальскому принципу международного права, который предполагает создание права государствами для государств. Было бы контрпродуктивно закреплять в проекте вывода обязательный характер нормы международного права. Нежелание Международного Суда ссылаться на нормы *jus cogens* отражает деликатный характер этих норм. Ни на одном этапе своей судебной практики Международный Суд не использовал выражение “*jus cogens*”, хотя он признал это понятие в виде термина «обязательства *erga omnes*».

54. В связи с этим делегация страны оратора поддерживает проект вывода 7 («Международное сообщество государств в целом») и, в частности, формулировку о том, что «для выявления нормы как императивной нормы общего международного права (*jus cogens*) требуется ее принятие и признание очень широким большинством государств». Делегация напоминает, что с учетом принципа суверенного равенства государств существование нормы обычного права определяется на основе ее признания как можно большим числом государств, независимо от их размера, влияния или благосостояния. Поэтому делегация страны оратора поддерживает нынешнюю формулировку “*large majority of States*” («широким большинством государств»).

55. Камерун в свете очевидного воздействия резолюций на международный мир и безопасность поддерживает содержащееся в проекте вывода 16 указание на то, что резолюция, решение или иной акт международной организации, которые в ином случае имели бы обязательную силу, не создают обязательств по международному праву, если и в той мере, в какой они противоречат императивной норме общего международного права (*jus cogens*). Делегация страны оратора в целом соглашается с содержащимся в проекте вывода 18 положением о том, что никакие обстоятельства, исключаяющие противоправность согласно нормам об ответственности государств за международно-противоправные деяния, не могут применяться в отношении любого деяния государства, которое не соответствует обязательству, вытекающему из императивной нормы общего международного права (*jus cogens*), однако выражает обеспокоенность по поводу применения этого положения в чрезвычайных ситуациях самообороны. Было бы желательно пересмотреть формулировку этого проекта вывода, чтобы учесть не только те факторы, которые касаются прав человека и которые, как представляется, легли в основу формулировки данного проекта вывода, но и все остальные факторы.

56. Делегация страны оратора обеспокоена также сферой охвата предусмотренного в проекте вывода 19 обязательства сотрудничать «с целью прекращения правомерными средствами любого серьезного нарушения государством обязательства, вытекающего из императивной нормы общего международного права (*jus cogens*)». Это обязательство отражает общее обязательство сотрудничать, закрепленное в международном праве, однако оно вряд ли может распространяться на случаи, в которых необходимо прекратить международно-противоправное деяние, особенно такое, которое было продумано и спланировано совершающим его государством.

57. Кроме того, делегация страны оратора обеспокоена тем, насколько согласованы между собой проект вывода 5 («Основы императивных норм общего международного права (*jus cogens*)») и проект вывода 14 («Нормы обычного международного права, противоречащие императивной норме общего международного права (*jus cogens*)»). В качестве наиболее распространенной основы императивных норм общего международного права признаются нормы обычного международного права, из чего следует, что вторые нормы являются источником первых, поэтому коллизий между ними быть не может. Более уместно было бы сослаться на необходимость не допускать установления международных обычаев, наносящих ущерб интересам человечества.

58. Наконец, вызывает сожаление, что в проектах выводов не рассматриваются спорные вопросы на стыке иммунитета государства, юрисдикции и концепции ответственности государства за нарушение норм *jus cogens*.

59. Переходя к теме «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», оратор говорит, что делегация его страны отмечает принятые Комиссией во втором чтении проекты принципов, касающиеся защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, с учетом сложности применения нормативно-правовых положений, регулирующих вооруженные конфликты и окружающую среду в международном праве. Что касается их формы, то для обеспечения лучшего понимания было бы предпочтительнее, чтобы Комиссия перепорядочила эти проекты принципов.

60. Что касается их содержания, то делегация страны оратора предлагает сократить преамбулу и исключить слишком общие положения. В случае с проектом принципа 1 («Сфера применения») делегация страны оратора может согласиться с применением этих проектов принципов к защите окружающей среды во время вооруженного конфликта,

включая ситуации оккупации, однако выражает сомнения относительно возможности их применения до и после вооруженного конфликта. Ситуации, складывающиеся до и даже после вооруженного конфликта, не могут рассматриваться в том же контексте, что и вооруженные конфликты, поскольку они регулируются нормами обычного международного экологического права. В этом проекте принципа прослеживаются признаки исключительных норм экологического права, сфера применения которых не должна выходить за пределы исключительных ситуаций, связанных с защитой окружающей среды во время вооруженных конфликтов. По этой причине делегация страны оратора с удовлетворением отмечает точность формулировок проекта принципа 2 («Цель»).

61. Делегация страны оратора в целом соглашается с содержанием проекта принципа 3, касающегося мер по усилению защиты окружающей среды, однако, принимая во внимание то, что международное право вооруженных конфликтов налагает на государства соответствующее обязательство, прямо или косвенно подразумевающее усиление защиты окружающей среды, задается вопросом о сроках принятия указанных мер. Необходимо внести ясность в этот вопрос, поскольку основной задачей государства, столкнувшегося с угрозой его безопасности, вряд ли будет принятие законодательных, административных или иных мер, как это предлагается в пункте 1 проекта принципа. Было бы желательно рассмотреть эту тему более подробно с учетом складывающихся в связи с войной непредвиденных обстоятельств, которые пока не охватываются даже нормами права вооруженных конфликтов. В действительности воюющие стороны иногда снимают с себя ответственность за бомбардировку тех зон, которые, как предлагается в проекте принципа 4, обозначаются в качестве охраняемых зон, и ссылаются при этом на исключительное обстоятельство, существование которого можно предположить, исходя из прочтения проекта принципа 18, а именно на то, что эти зоны якобы являются военными целями или местами, где скрываются наступательные вооружения.

62. Делегация страны оратора задается также вопросом о целесообразности проекта принципа 5 («Защита окружающей среды коренных народов»), поскольку рассматриваемую в нем тему можно включить в сферу охвата проекта принципа 4, уточнив, какие меры надлежит принимать исключительно государствам, а какие — международным организациям и другим соответствующим субъектам. Достаточно будет указать, что особые отношения между коренными народами и окружающей средой

признаются, защищаются и закрепляются в таких международных документах, как Конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах, и Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов.

63. Делегация страны оратора предлагает объединить проект принципа 6, касающийся соглашений относительно присутствия военных сил, и проект принципа 7, касающийся операций в пользу мира, в один проект принципа. Делегация страны оратора интересуется содержанием проекта принципа 10 («Должная осмотрительность со стороны коммерческих предприятий»), в котором говорится об ответственной деловой практике, поскольку коммерческие предприятия, руководствующиеся стремлением к прибыли, понимают концепцию ответственности по-своему. Желательно обозначить связь между проектом принципа 10 и проектом принципа 16 («Запрещение разграбления»), в котором говорится об одном из проявлений должной осмотрительности «в отношении защиты окружающей среды» и одном из способов обеспечения «применения экологически устойчивого подхода к закупке и иному получению природных ресурсов», о которых идет речь в проекте принципа 10.

64. Проект принципа 12 («Оговорка Мартенса в отношении защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами») носит слишком широкий характер и напоминает по духу проект принципа 13 («Общая защита окружающей среды во время вооруженных конфликтов»). Было бы желательно продолжить обсуждение этого положения, чтобы максимально его уточнить. Включение проекта принципа 15 («Запрещение репрессалий») является нецелесообразным, поскольку обычно-правовой характер запретов на причинение ущерба окружающей среде в качестве репрессалий пока не установлен. Поэтому данное положение может вызвать сопротивление, а сфера его охвата может оказаться весьма ограниченной. Делегация страны оратора с удовлетворением отмечает тщательный анализ части четвертой («Принципы, применимые в ситуациях оккупации»), результаты которого будут взяты за основу при выработке практического решения с учетом широкого разнообразия обстоятельств, которые могут сложиться в ситуации оккупации.

65. Переходя к теме «Другие решения и выводы Комиссии», оратор отмечает, что во франкоязычном тексте предлагаемую тему «Международные соглашения, не имеющие обязательной юридической силы» (“Accords internationaux juridiquement noncontraignants”) правильнее было бы назвать

“Actes concertés non conventionnels”. Такие неформальные соглашения могут принимать различные формы, включая устные договоренности, и признаются в международном праве, что отражено в судебной практике и практике государств. Они удовлетворяют потребности государств и соответствуют номенклатуре международных соглашений, определенной в таких документах, как Венская конвенция 1969 года о праве договоров между государствами и Венская конвенция 1986 года о праве договоров между международными организациями, в которых речь идет в широком смысле обо всех видах международных соглашений, заключенных между государствами в письменной форме и регулируемых международным правом.

66. Наконец, правовые последствия такого рода соглашений ввиду их специфики должны рассматриваться комплексно. Было бы контрпродуктивно проводить грубое сравнение между такими соглашениями и соглашениями, регулируемые статьей 102 Устава. Государства могут выражать свое желание принять договорные обязательства множеством различных способов, в том числе в устной и письменной формах и даже с помощью таких символов, как белые флаги, вывешиваемые двумя сторонами во время вооруженного конфликта, или — в случае негласных соглашений — путем конклюдентных действий или конклюдентного поведения. Пример последнего Международный Суд признал в своем решении по делу о Храме Прэахвихеа (Камбоджа против Таиланда), в котором говорится следующее: «Обе стороны своим поведением признали эту линию и тем самым фактически согласились рассматривать ее как пограничную».

67. **Г-н Нгуен Кхак Туан** (Вьетнам), касаясь темы «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)» и принятых Комиссией во втором чтении проектов выводов о выявлении и правовых последствиях императивных норм общего международного права (*jus cogens*), говорит, что делегация его страны обеспокоена тем, что в приложении содержится неисчерпывающий перечень норм, которые Комиссия ранее охарактеризовала как имеющие статус императивных норм, поскольку задача Комиссии заключается в том, чтобы определить не перечень императивных норм, а критерии для их выявления. Делегация страны оратора вновь выступает с просьбой включить в этот перечень семь принципов, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций и в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

68. Природа императивных норм общего международного права (*jus cogens*), о которой говорится в проекте вывода 2, не должна быть одним из критериев для выявления таких норм в дополнение к тем, которые содержатся в проекте вывода 4 и которые взяты из статьи 53 Венской конвенции о праве международных договоров. Что касается проекта вывода 7 («Международное сообщество государств в целом»), то оговорка “as a whole” («в целом») означает, что норма должна быть принята и признана очень широким и представительным большинством государств. Чтобы требование репрезентативности было удовлетворено, необходимо, чтобы норма была принята и признана странами из разных регионов, с разными культурами, разными правовыми системами и разным уровнем развития. Хотя для определения контекста и для оценки принятия и признания международным сообществом государств в целом могут оказаться полезными мнения и примеры практики негосударственных субъектов, свидетельством появления императивных норм являются принятие и признание именно со стороны государств.

69. Переходя к теме «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами» и принятым Комиссией во втором чтении проектам принципов, касающимся защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, оратор говорит, что делегация его страны в полной мере осознает долгосрочные последствия вооруженных конфликтов для окружающей среды и поддерживает определенный в проектах принципов принцип защиты окружающей среды до, во время или после вооруженного конфликта. Государства, коммерческие предприятия и другие субъекты, наносящие ущерб окружающей среде в ситуациях вооруженного конфликта, должны предоставить полное возмещение за такой ущерб, например, путем проведения оценки состояния окружающей среды после вооруженного конфликта и принятия восстановительных мер после вооруженных конфликтов; устранения токсичных или иных опасных пережитков войны, очистки минных полей, оказания помощи и содействия; и предоставления полного возмещения за нанесенный ими экологический ущерб пострадавшим от него людям.

70. **Г-жа Джойини** (Южная Африка), выступая по теме («Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)»), говорит, что делегация ее страны выражает признательность Специальному докладчику за то, что при доработке проектов выводов о выявлении и правовых последствиях императивных норм общего международного права (*jus cogens*), впоследствии принятых Комиссией во втором чтении, учитывались представленные

государствами замечания и соображения. Делегация страны оратора выражает удовлетворение по поводу сохранения проекта вывода 2 («Природа императивных норм общего международного права (*jus cogens*)») в соответствии с ее замечаниями, направленными после первого чтения и включенными в пятый доклад Специального докладчика ([A/CN.4/747](#)). Было бы целесообразно в интересах обеспечения более глубокого понимания императивных норм (*jus cogens*) привести описание их отличительных характеристик.

71. Делегация страны оратора также принимает к сведению сохранение прежней формулировки пункта 2 проекта вывода 5 («Основы императивных норм общего международного права (*jus cogens*)»), в которой в качестве одной из основ императивных норм указываются договорные положения. Вместе с тем у делегации по-прежнему имеются вопросы относительно неоднозначного толкования Комиссией договорных положений в качестве основы норм *jus cogens*. Комиссия отмечает, что договорные положения могут быть основой *jus cogens* только в той степени, в которой они отражают обычное международное право, в различных пунктах своего комментария, однако ей следовало бы четко указать это в тексте проектов выводов.

72. Делегация страны оратора приветствует включение в пункт 2 проекта вывода 7 («Международное сообщество государств в целом») фразы “and representative” («и представительным»), что способствует более глубокому пониманию того, какое большинство необходимо для выполнения требования о принятии и признании. Делегация поддерживает проект вывода 16 («Обязательства, создаваемые резолюциями, решениями и другими актами международных организаций, противоречащими императивной норме общего международного права (*jus cogens*)») и выражает удовлетворение тем, что Комиссия подтвердила, что под действие императивных норм общего международного права (*jus cogens*) подпадают резолюции, решения или другие акты Совета Безопасности, принятые на основании главы VII Устава. Резолюции и решения Совета Безопасности действительно следует прямо упомянуть в тексте проекта вывода, хотя проект вывода в его нынешней форме предусматривает более широкое применение резолюций, решений или других актов международных организаций и их органов, включая резолюции и решения Совета Безопасности. Делегация страны оратора с удовлетворением отмечает дополнительные разъяснения, в частности в пункте 5) комментария, в котором Комиссия предпринимает попытку уточнить и разъяснить изложенную в проекте вывода 21

процедуру, которой должны следовать государства до принятия каких-либо мер на основании убеждения, что обязательная резолюция Совета Безопасности противоречит норме *jus cogens*.

73. Южная Африка высоко оценивает использование в названии проекта вывода 19 («Особые последствия серьезных нарушений императивных норм общего международного права (*jus cogens*)») слова “particular” («особые»), так как это свидетельствует о намерении Комиссии не составить исчерпывающий перечень последствий, а скорее определить дополнительные последствия нарушений норм *jus cogens*, достигающих порога, указанного в пункте 3 проекта вывода, как далее поясняется в пунктах 17) и 18) комментария. Вместе с тем в текст проекта включено слово «серьезные», а в пункте 1) комментария Комиссия прямо заявляет, что в проекте вывода не рассматриваются последствия нарушений императивных норм, которые не являются серьезными, из чего следует, что в проекте вывода подразумевается существование и других или несерьезных нарушений императивных норм общего международного права (*jus cogens*).

74. Что касается проекта вывода 23 («Неисчерпывающий перечень»), то делегация страны оратора приветствует дополнительные разъяснения, представленные Комиссией в комментариях к перечню императивных норм по итогам второго чтения, и будет продолжать поддерживать содержание проекта вывода, особенно с учетом мнения Комиссии о том, что включение перечня в приложение с оговоркой “without prejudice” («без ущерба») никоим образом не исключает ни существование других норм, которые могут иметь императивный характер, ни появление и разработку таких норм в будущем.

75. Переходя к теме «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», оратор говорит, что вооруженные конфликты по-прежнему оказывают разрушительное воздействие на окружающую среду, все чаще приводя к ее деградации с тяжелыми последствиями для гражданского населения. Возникают новые проблемы с точки зрения защиты окружающей среды в связи с появлением новых средств ведения военных действий и способов их применения: разрушению окружающей среды в охваченных войной обществах способствуют применение ядерного и обычного оружия, а также других видов оружия массового уничтожения.

76. В связи с этим делегация страны оратора выражает признательность Комиссии за создание правовой основы, ориентированной на усиление защиты окружающей среды во время и после вооруженного

конфликта, путем принятия во втором чтении проектов принципов, касающихся защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами. Эти проекты принципов позволят укрепить потенциал международного сообщества для защиты окружающей среды в контексте вооруженных конфликтов. В этом плане делегация с удовлетворением отмечает включение в преамбулу пункта следующего содержания: «сознавая необходимость усиления защиты окружающей среды в связи как с международными, так и с немеждународными вооруженными конфликтами, включая ситуации оккупации».

77. Делегация страны оратора поддерживает содержащееся в проекте принципа 4 утверждение о том, что на основании соглашений или иным образом, государствам следует обозначить районы, имеющие важное значение с точки зрения окружающей среды, в качестве охраняемых зон в случае вооруженного конфликта, включая те из них, которые имеют важное культурное значение. Хотя действие этого принципа распространяется только на государства, было бы целесообразно предусмотреть, чтобы он относился ко всем сторонам вооруженного конфликта.

78. Воздействие на окружающую среду часто начинается задолго до того, как разражается война, а испытания оружия могут приводить к возникновению выбросов, химическому и шумовому загрязнению и разрушению ландшафта. Серьезную озабоченность вызывает также утилизация этого оружия методом захоронения. Соответственно, крайне важно, чтобы государства руководствовались этими проектами принципов всегда, даже в мирное время. Поэтому делегация страны оратора выражает удовлетворение тем, что в проекте принципа 8 выполнена ее просьба о включении вопросов, имеющих отношение к указанной работе, в том числе вопросов, связанных с воздействием на окружающую среду потоков беженцев и перемещения людей. Следует отметить, что подспорьем в работе Комиссии над проектом этого принципа стали африканские нормативные документы в этой области, такие как Конвенция Африканского союза о защите внутренних перемещенных лиц в Африке и оказании им помощи (Кампальская конвенция).

79. В проекте принципа 10 («Должная осмотрительность со стороны коммерческих предприятий») слова “appropriate measures” («надлежащие меры») носят неточный и двусмысленный характер, поскольку слово “appropriate” («надлежащие») разными субъектами может пониматься по-разному. Поэтому делегация страны оратора высоко оценивает содержащееся в комментарии разъяснение, согласно

которому ссылку на «надлежащие меры» следует понимать как охватывающую различные меры, которые могут приниматься государствами, такие как законодательные, административные и судебные.

80. Делегация страны оратора поддерживает предусмотренный в проекте принципа 13 запрет на применение методов или средств ведения военных действий, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долгосрочный и серьезный ущерб окружающей среде, а также содержащееся в проекте принципа 14 утверждение о том, что к окружающей среде с целью ее защиты должны применяться принципы и нормы в отношении проведения различия, соразмерности и мер предосторожности. Эти принципы соответствуют правилам ведения войны, изложенным в Женевских конвенциях, в которых определено, что можно и чего нельзя делать во время вооруженного конфликта. Вместе с тем вызывает сожаление то, что Комиссия не предпринимает попыток дать определение используемым в проекте принципа 13 понятиям “widespread, long-term and severe” («обширный, долгосрочный и серьезный»). Определения этих понятий нет и в Дополнительном протоколе I к Женевским конвенциям, однако в нем указано, как их следует понимать.

81. Южная Африка придает большое значение мерам и действиям, направленным на устранение препятствий для полной реализации права на самоопределение народов, живущих в условиях колониального господства и иностранной оккупации, в том числе мерам и действиям, направленным на защиту окружающей среды. Поэтому она высоко оценивает проекты принципов 19, 20 и 21, содержащиеся в части четвертой проектов принципов («Принципы, применимые в ситуациях оккупации»).

82. Что касается «Других решений и выводов Комиссии», то делегация страны оратора положительно оценивает решение Комиссии добавить в свою текущую программу работы темы «Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море», «Вспомогательные средства для определения норм международного права» и «Разрешение международных споров, сторонами которых являются международные организации». Она также поддерживает решение Комиссии включить в свою долгосрочную программу работы тему «Международные соглашения, не имеющие обязательной юридической силы» с учетом тенденции ко все более широкому распространению практики заключения государствами таких соглашений.

83. Наконец, делегация страны оратора выражает удовлетворение в связи с тем, что Комиссия впервые назначила специальными докладчиками одновременно двух членов из стран Африки, а третий член из африканской страны в настоящее время является Председателем Комиссии. Это служит хорошей отправной точкой на пути к достижению справедливости в распределении назначений специальных докладчиков. Неоднократно высказывалась обеспокоенность по поводу оформления виз государством, принимающим Комиссию. Отмечалось, что для членов из некоторых стран глобального Юга получение визы представляет собой более обременительную задачу и требует больше времени, чем для их западных коллег, и что членам из стран Африки, Азии и Латинской Америки визы выдаются на более короткий срок, чем их коллегам из других стран. Своевременная выдача виз для всех членов без исключения имеет крайне важное значение для выполнения членами своей работы и является одним из обязательств принимающей страны по соглашению с Организацией Объединенных Наций. Принимающей стране следует обеспечить решение этих проблем.

84. **Г-жа Лэнгриш** (Соединенное Королевство) говорит, что на семьдесят четвертой и семьдесят шестой сессиях Соединенное Королевство подчеркивало важность того, чтобы Комиссия проводила четкое различие между теми случаями, когда она кодифицирует международное право и когда она выдвигает предложения по прогрессивному развитию права или новым правовым нормам, а также указывало на необходимость того, чтобы Комиссия активнее взаимодействовала с государствами и принимала во внимание их замечания как при рассмотрении новых тем, так и в рамках текущей работы. Сюда входит учет ресурсов, которыми располагают государства для участия в работе Комиссии. Делегация страны оратора с удовлетворением отмечает признание Комиссией важности этих вопросов и выражает надежду на дальнейший прогресс в этой области.

85. Что касается «Других решений и выводов Комиссии», то оратор говорит, что делегация ее страны отмечает решение Комиссии включить в свою долгосрочную программу работы тему «Международные соглашения, не имеющие обязательной юридической силы» и соглашается с автором плана разработки этой темы, прилагаемого к докладу Комиссии (A/77/10), в том, что одним из ключевых моментов является определение того, как соглашения, не имеющие обязательной юридической силы, можно отличить от юридически обязывающих соглашений. В связи с этим делегация страны оратора выступает за использование одного из альтернативных терминов,

указанных в плане разработки темы, такого как “instruments” или “arrangements” («инструменты» или «договоренности»).

86. В отношении трех новых тем, которые Комиссия постановила включить в свою текущую программу работы, оратор отмечает, что тщательное изучение темы «Вспомогательные средства для определения норм международного права» хорошо впишется в работу Комиссии по источникам международного права. В рамках темы «Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море» Комиссия может выдвигать полезные предложения по совершенствованию механизмов судебного преследования за пиратство и вооруженный разбой на море, а в ходе работы по теме «Разрешение международных споров, сторонами которых являются международные организации» можно заняться решением одной из сохраняющихся проблем.

87. Переходя к теме «Императивные нормы общего международного права (jus cogens)», оратор говорит, что Комиссии следует рассматривать этот вопрос с осторожностью. По итогам первого чтения проектов выводов по императивным нормам общего международного права (jus cogens) Соединенное Королевство подчеркнуло, что при втором чтении важно будет учитывать мнения и озабоченности государств. Ожидается, что принятые Комиссией во втором чтении проекты выводов о выявлении и правовых последствиях императивных норм общего международного права (jus cogens) помогут обеспечить, чтобы государства и суды подходили к решению вопросов, связанных с нормами jus cogens, со всей строгостью. Однако в проектах выводов отражены не все аспекты действующего законодательства и текущей практики. С учетом потенциально далеко идущих последствий проектов выводов следует рассматривать их наряду с мнениями государств, выраженными в том числе в Комитете, а сотрудники судов и специалисты-практики должны быть четко проинформированы о таких мнениях при рассмотрении правового статуса проектов выводов.

88. В своих письменных замечаниях по проектам выводов, принятых в первом чтении, Соединенное Королевство отметило, что настойчивые возражения отдельных государств против отнесения нормы к обычному международному праву в период, когда эта норма находится в процессе формирования, тем более настойчивые возражения государств, которых особенно затрагивает эта норма, имеют значение для ответа на вопрос о том, можно ли считать эту норму принятой и признанной международным сообществом государств в целом в качестве имеющей императивный характер. Соединенное Королевство также

по-прежнему сомневается в существовании достаточного количества примеров практики государств, подтверждающих содержащееся в пункте 3 проекта вывода 14 («Нормы обычного международного права, противоречащие императивной норме общего международного права (*jus cogens*)») утверждение о том, что правило о настойчивом возращении к императивным нормам общего международного права (*jus cogens*) не применяется. Что касается проекта вывода 16 («Обязательства, создаваемые резолюциями, решениями и другими актами международных организаций, противоречащими императивной норме общего международного права (*jus cogens*)»), то делегация страны оратора с удовлетворением отмечает содержащееся в комментарии уточнение, согласно которому процедурные правила, изложенные в проекте вывода 21, «особенно важны в отношении резолюций Организации Объединенных Наций, принятых в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций». При этом делегация по-прежнему считает, что отсутствует достаточное количество примеров практики, подтверждающих утверждение о том, что государство может отказаться соблюдать обязательную резолюцию Совета Безопасности, ссылаясь на якобы допущенное нарушение нормы *jus cogens*.

89. В основе проекта вывода 19 («Особые последствия серьезных нарушений императивных норм общего международного права (*jus cogens*)») лежат статьи 40 и 41 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, которые не в полной мере отражают действующее обычное международное право. Кроме того, у делегации страны оратора имеются вопросы относительно того, являются ли упомянутые в комментарии к этому проекту вывода примеры поведения государств подтверждением юридической обязанности сотрудничать. Что касается проекта вывода 23 («Неисчерпывающий перечень») и приложения к проектам выводов, то было бы лучше не включать неисчерпывающий перечень норм, имеющих статус императивных норм. Делегация страны оратора особенно обеспокоена тем, что, как признает Комиссия в пункте 3) своего комментария, при составлении этого перечня она не применяла методологию выявления таких норм, изложенную в ее собственных проектах выводов. Соединенное Королевство не считает, что все перечисленные нормы четко отвечают соответствующим критериям, ссылаясь, в частности, на включенное в перечень право на самоопределение.

90. Что касается темы «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», то

делегация страны оратора считает, что принятые Комиссией во втором чтении проекты принципов, касающиеся защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, являются позитивным вкладом в защиту окружающей среды. С учетом широкой сферы их охвата, которая затрагивает право вооруженных конфликтов, международное право прав человека и международное экологическое право, эти проекты принципов не следует рассматривать как попытку каким-либо образом изменить нормы международного гуманитарного права или повлиять на какие бы то ни было ограничения и оговорки в отношении этих норм права. Делегация страны оратора приветствует содержащееся в комментарии к проекту принципа 11 подтверждение того, что использование в проектах принципов терминологии, не соответствующей международному гуманитарному праву, например использование термина “environment” («окружающая среда») вместо термина “natural environment” («природная среда»), не следует воспринимать как изменение сферы действия международного гуманитарного права. Делегация страны оратора приветствует также содержащееся в пункте 4) общего комментария признание того, что международное гуманитарное право, когда оно применимо, является *lex specialis*.

91. *Место Председателя занимает г-н Леаль Матта (Гватемала), заместитель Председателя.*

92. **Г-н Скачков** (Российская Федерация), выступая по вопросу «Другие решения и выводы Комиссии», говорит, что делегация его страны положительно оценивает включение Комиссией в свою текущую программу работы тем «Разрешение международных споров, сторонами которых являются международные организации» и «Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море». Глубокая проработка Комиссией этих тем внесет позитивный вклад в кодификацию и прогрессивное развитие международного права.

93. Переходя к теме «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)», оратор говорит, что делегация его страны выражает сожаление в связи с тем, что Специальный докладчик, несмотря на рассмотрение замечаний государств, высказанных в Комитете и отраженных в пятом докладе Специального докладчика (A/CN.4/747), не включил в проекты выводов о выявлении и правовых последствиях императивных норм общего международного права (*jus cogens*), представленные на рассмотрение Комиссии во втором чтении, те изменения, на которые рассчитывали многие делегации.

94. Комментарии правительства страны оратора, направленные в письменном виде в августе 2021 года, сохраняют свою актуальность применительно к проектам выводов, принятым Комиссией во втором чтении. Что касается проекта вывода 7 («Международное сообщество государств в целом») и проекта вывода 14 («Нормы обычного международного права, противоречащие императивной норме общего международного права (*jus cogens*)»), то у делегации страны оратора сохраняются сомнения относительно понятия «международное сообщество государств в целом», а также его соотношения с неприменением правила о настойчивом возражении к нормам *jus cogens*. В любом случае международное обязательство государства, каков бы ни был его характер, не может возникнуть вопреки его воле.

95. Правительство страны оратора по-прежнему не согласно с применимостью проекта вывода 16 («Обязательства, создаваемые резолюциями, решениями и другими актами международных организаций, противоречащими императивной норме общего международного права (*jus cogens*)») к резолюциям Совета Безопасности, и неоднократно объясняло, что этот проект вывода не отражает практику государств. Это же относится и к положениям комментария к данному проекту вывода о вопросах соотношения между обязательствами, вытекающими из статьи 103 Устава, и нормами *jus cogens*. Кроме того, отсутствует достаточная практика государств, которая привела бы к выводам о соотношении норм *jus cogens* и обязательств *erga omnes*, как они отражены в проекте вывода 17 («Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*) как обязательства перед международным сообществом в целом (обязательства *erga omnes*)») и комментария к нему. Делегация страны оратора ранее предлагала Комиссии оставить этот вопрос за пределами исследования за отсутствием достаточных оснований.

96. К сожалению, Комиссия отступила от своей многолетней практики и вышла за рамки своего мандата, привнеся политику в комментарий к проекту вывода 19 («Особые последствия серьезных нарушений императивных норм общего международного права (*jus cogens*)»). Делегация страны оратора, безусловно, не согласна с рядом упоминаемых в сносках к этому комментарию документов, касающихся Российской Федерации, при этом принимая к сведению содержащиеся в пункте 3) комментария к проекту вывода 1 разъяснения Комиссии относительно того, что ссылки на различные материалы служат для иллюстрации методологии и не подразумевают согласия Комиссии с выраженными в них мнениями или их одобрения Комиссией. У делегации страны

оратора вызывает вопросы заложенная в комментарии к проекту вывода 19 мысль о том, что обязательство государств «сотрудничать» может выражаться в принятии различных резолюций, в которых осуждаются нарушения обязательств, вытекающих из норм *jus cogens*, и что международные организации и их члены обязаны «реагировать» на такие нарушения путем принятия таких резолюций. В проекте вывода и комментарии к нему едва ли отражается реальное положение дел в международном праве: иначе нарушителями такого обязательства пришлось бы признать десятки государств, выступивших против таких решений или не поддержавших их.

97. Что касается проекта вывода 21 («Рекомендуемая процедура»), то делегация страны оратора с удовлетворением отмечает изменение названия, которое прежде звучало как «Процедурные требования», однако отмечает, что в остальном этот проект вывода остался без изменений. Он по-прежнему не отражает *lex lata* и не обусловлен наличием некой предпосылки для формирования *lex ferenda*. Распространение процедуры, установленной в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, на нормы обычного международного права, не основано на имеющейся практике государств.

98. Никаких особенных изменений не претерпел и проект вывода 23 («Неисчерпывающий перечень»), несмотря на то что в комментарии к проекту этого вывода Комиссия указывает, что для составления неисчерпывающего перечня императивных норм *jus cogens* потребовалось бы детальное и тщательное изучение многих норм, потенциально претендующих на такой статус, и что это выходит за рамки разработки проектов выводов о выявлении и правовых последствиях императивных норм общего международного права (*jus cogens*). Такого изучения не было проведено в конечном счете. Включение указанного перечня в приложение к проектам выводов представляется нецелесообразным и не имеющим добавленной стоимости. Изначально заявлялось, что эти проекты выводов носят методологический характер, а главная цель Комиссии заключалась в установлении процесса идентификации императивных норм *jus cogens*. Составление Комиссией указанного перечня может иметь далеко идущие последствия и нивелировать ценность остальной ее работы по данной теме.

99. В свете вышеизложенного следует отразить замечания государств по проектам выводов в тексте резолюции, который будет представлен на рассмотрение Генеральной Ассамблеи. Если взять за основу пункт 3 резолюции 76/112 Генеральной Ассамблеи об охране атмосферы, то предлагаемый пункт мог бы

звучать следующим образом: «Генеральная Ассамблея принимает к сведению мнения и замечания, высказанные в ходе прений в Шестом комитете по этой теме, в том числе те из них, которые были высказаны на семьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи после того, как Комиссия международного права завершила рассмотрение этой темы в соответствии со своим Положением».

100. Переходя к теме «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», оратор говорит, что делегация его страны по-прежнему считает, что этот вопрос в достаточной мере урегулирован международным правом, в первую очередь международным гуманитарным правом. Поэтому делегация его страны приветствует сохранение Комиссией подхода по разработке не имеющих обязательную юридическую силу общих руководящих правил в форме проектов принципов, касающихся защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами.

101. Несмотря на внесение Комиссией серьезных изменений в проекты принципов, принятые ей в первом чтении, в тексте, принятом во втором чтении, по-прежнему содержатся положения, излишне расширяющие охват темы. Говоря о проекте принципа 1 («Сфера охвата»), делегация страны оратора вновь повторяет высказанную ею в 2019 году мысль (см. [A/C.6/74/SR.31](#)) о необходимости сосредоточиться на выработке общих принципов защиты окружающей среды исключительно в случае вооруженных конфликтов и что периоды до и после них считаются мирным временем, в которое в полной мере должны быть применимы общие нормы, относящиеся к защите окружающей среды. По-прежнему актуальны предыдущие замечания делегации страны оратора в отношении проектов принципов 4, 8, 10, 11, 12 и 18.

102. **Г-жа Касерес Наваррете** (Чили), выступая по теме «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)», говорит, что в случае, когда норма обычного международного права противоречит норме *jus cogens*, норма обычного международного права должна признаваться недействительной; что с согласия всех сторон можно изменить положения договора, являющегося ничтожным *ab initio*, чтобы привести его в соответствие с нормой *jus cogens*; и что новые нормы *jus cogens* не имеют обратной силы.

103. В вопросе о принятых Комиссией во втором чтении проектов выводов о выявлении и правовых последствиях императивных норм общего международного права (*jus cogens*) делегация страны оратора в целом соглашается с изложенными в проекте

вывода 2 элементами, определяющими природу норм *jus cogens*, однако отмечает необходимость дать определение понятию «основополагающие ценности международного сообщества», что позволило бы отличать указанные нормы от других норм.

104. Что касается критериев для выявления нормы *jus cogens*, то для того, чтобы норма приобрела императивный статус, требуется свидетельство ее принятия государством; иными словами, норма *jus cogens* может появиться только в случае ее широкого принятия и признания государствами различных регионов. В связи с этим было бы целесообразно применять предусмотренные Комиссией критерии для определения норм *jus cogens*, в первую очередь чтобы установить, был ли их императивный статус признан и принят государствами, и отдавать приоритет не количеству, а качеству, сосредоточившись на небольшом количестве норм *jus cogens*, которые будут подробно проанализированы.

105. По итогам процесса выявления императивных норм общего международного права должны быть определены действительно универсальные нормы, считающиеся таковыми во всех правовых системах, во избежание возникновения норм «ложноуниверсального» характера, согласующихся с правилами лишь нескольких правовых режимов. Универсальный характер является неотъемлемой частью норм *jus cogens*, поэтому универсальные императивные нормы отвечают общим интересам всего мирового сообщества. В связи с этим указанные в проекте вывода 5 основы императивных норм уместнее называть не «основами», а «источниками» в традиционном смысле этого слова, поскольку это два разных понятия, описывающие разные явления.

106. Что касается проекта вывода 7 («Международное сообщество государств в целом»), то делегация страны оратора согласна с предложением Специального докладчика включить в пункт 2 слово “representative” («представительным»). Следует понимать, что с учетом значимости тех ценностей, которые призвана защищать норма *jus cogens*, такая норма должна быть единообразно принята и признана достаточно обширной и представительной группой субъектов. В связи с этим необходимо разработать и использовать сравнительный метод для определения репрезентативности, чтобы обеспечить универсальность принятия и признания таких норм.

107. Делегация страны оратора согласна с тем, что нормы *jus cogens* имеют универсальный характер и что концепция региональных норм *jus cogens* является спорной, однако считает, что региональные

системы, в частности региональные правозащитные системы, могут сыграть важную роль при определении репрезентативности большинства, принимающего и признающего императивную норму. Региональные подходы к международному праву могут оказаться полезными, например, для определения того, что подразумевается под терминами «основополагающие ценности» или «общие ценности», поскольку позволят выявлять сходства или параллели в восприятии таких ценностей в различных региональных государственных системах.

108. Иллюстративный и неисчерпывающий перечень норм *jus cogens*, приведенный в приложении к проектам выводов, может стать подспорьем в выявлении видов норм, отвечающих критериям, установленным в проекте вывода 4 («Критерии для выявления императивной нормы общего международного права (*jus cogens*)»). Однако этот перечень должен быть совместим с методологическим характером проектов выводов, в части второй которых содержатся требования, которым должна отвечать норма, претендующая на статус императивной нормы международного права. В проекте вывода 23 говорится, что содержащиеся в приложении нормы ранее упоминались Комиссией как имеющие императивный характер, однако Комиссия не указывает, насколько они соответствуют требованиям, изложенным в проектах выводов, что обосновало бы их статус. В связи с этим было бы полезно провести анализ, чтобы продемонстрировать, как должны выполняться эти требования.

109. Более того, Комиссия приводит этот перечень, не установив, имеют ли включенные в него нормы статус *jus cogens* и были ли они должным образом сформулированы в качестве таковых. Комиссия могла бы провести более обширный анализ предлагаемого ею перечня норм, что позволило бы ей с относительной уверенностью определить, действительно ли они носят императивный характер, и предложить пример передовой практики применения указанных критериев для выявления норм *jus cogens*, тем самым разъяснив значение этих критериев и повысив их общую полезность.

110. **Г-н Чайпатиют** (Таиланд), выступая по теме «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)», говорит, что с учетом исключительных правовых последствий императивных норм общего международного права для международного сообщества принятые Комиссией во втором чтении проекты выводов о выявлении и правовых последствиях императивных норм общего международного права (*jus cogens*) имеют существенное значение. Для того чтобы норма общего международного

права считалась принятой и признанной международным сообществом государств в целом в качестве нормы, имеющей императивный характер, эта норма должна быть принята и признана во всех регионах, правовых системах и культурах.

111. Что касается приведенного в приложении к проектам выводов неисчерпывающего перечня норм общего международного права, имеющих императивный статус, то в проекте вывода 23 указано, что этот перечень не наносит ущерба существованию или последующему появлению других императивных норм общего международного права. Действительно, в данном перечне просто представлены ориентировочные примеры, подготовленные Комиссией, и его можно взять за отправную точку при рассмотрении вопроса о том, является ли та или иная норма общепринятой и общепризнанной.

112. Говоря о проекте вывода 14, касающегося норм обычного международного права, противоречащих *jus cogens*, делегация страны оратора выражает удовлетворение общим подходом, принятым после первого чтения Комиссией проектов выводов, и приветствует, в частности, пункт 1, в котором говорится, что «норма обычного международного права не возникает, если она противоречила бы существующей императивной норме общего международного права (*jus cogens*)», и при этом признается возможность изменения нормы *jus cogens* посредством последующей нормы *jus cogens*. Делегация страны оратора разделяет выраженное в комментарии к проекту вывода мнение о том, что даже при наличии конститутивных элементов обычного международного права норма обычного международного права не возникает, если такая потенциальная норма противоречила бы норме *jus cogens*. В этой связи использование в проекте вывода формулировок “does not come into existence” и “would conflict with” («не возникает» и «противоречила бы») является целесообразным.

113. Что касается темы защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, то делегация страны оратора признает решающую роль, которую могут играть соответствующие субъекты, включая международные организации, в проведении оценки состояния окружающей среды после вооруженных конфликтов. Сотрудничество с такими международными организациями, как Международный комитет Красного Креста, Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры и Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде, располагающих соответствующими знаниями и опытом, позволит пролить свет на то, как выявлять и устранять экологические

последствия вооруженных конфликтов, а также связанные с ними риски для здоровья, источников средств к существованию и безопасности. С учетом того, в какой степени источники средств к существованию и выживание многих людей зависят от окружающей среды, человечество обязано защищать окружающую среду как во время конфликтов, так и в мирное время.

114. Обращаясь к теме «Другие решения и выводы Комиссии», делегация страны оратора принимает к сведению решение Комиссии включить в свою программу работы темы «Разрешение международных споров, сторонами которых являются международные организации», «Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море» и «Вспомогательные средства для определения норм международного права» и подчеркивает, что Комиссии следует изучать эти темы на основе достаточного количества примеров практики государств. Делегация страны оратора будет с интересом следить за работой Комиссии по этим темам, а также по особенно значимой для Таиланда теме повышения уровня моря с точки зрения международного права. В свете масштабных последствий пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) для источников средств к существованию и экономического благосостояния людей во всем мире и ввиду критической важности международных инвестиций для усилий по восстановлению после пандемии большую практическую ценность будет иметь деятельность Комиссии по разъяснению принципов международного права, используемых в международных инвестиционных соглашениях, в частности рассмотрение темы «Стандарт справедливого и равноправного обращения в международном инвестиционном праве», которая уже включена в долгосрочную программу работы Комиссии.

115. Делегация страны оратора придает большое значение усилиям, направленным на содействие углублению знаний о международном праве, и поэтому с удовлетворением отмечает возобновление в 2022 году работы Семинара по международному праву. Вклад Семинара в развитие потенциала международных юристов-практиков из числа молодежи, особенно из развивающихся стран, неосценим. Делегация страны оратора призывает продолжать вносить добровольные взносы в Целевой фонд Организации Объединенных Наций для Семинара. Таиланд тесно сотрудничает с Организацией Объединенных Наций в целях развития международного права и в 2022 году в восьмой раз выступит одним из организаторов Региональных курсов Организации

Объединенных Наций по международному праву для Азиатско-Тихоокеанского региона.

116. Ввиду значимости работы Комиссии необходимо, чтобы эта структура принимала во внимание и удовлетворяла потребности всех государств, а также учитывала и устраняла их озабоченности. Важно расширять взаимодействие между Комиссией и государствами-членами через Комитет как по официальным, так и по неофициальным каналам. Работа Комиссии должна основываться на принципах широкого участия государств и предусматривать своевременное реагирование на новые потребности. Таиланд готов оказывать Комиссии поддержку, в частности путем обмена мнениями с ее членами.

117. **Г-н Лефебер** (Нидерланды) говорит, что правительство его страны уделяет первоочередное внимание представлению Комиссии по ее просьбе содержательных материалов в виде замечаний, соображений, примеров практики государств и других мнений. Отметив добавление в программу работы Комиссии большого числа новых тем, делегация страны оратора вновь рекомендует Комиссии ограничить количество тем в своей повестке дня, что позволит государствам углубленно изучать их и вносить более значимый вклад в обсуждения в Комитете.

118. Выступая по теме, касающейся императивных норм общего международного права (*jus cogens*), делегация страны оратора с удовлетворением отмечает принятые Комиссией во втором чтении проекты выводов о выявлении и правовых последствиях императивных норм общего международного права (*jus cogens*), в частности поправки и дополнения, внесенные в соответствии с письменными замечаниями и соображениями Нидерландов. Например, в своих комментариях Комиссия теперь признает, что договоры и общие принципы права могут служить основой норм *jus cogens* лишь в ограниченной степени. Нидерланды могут поддержать резолюцию Генеральной Ассамблеи в том случае, если Ассамблея в ней примет к сведению проекты выводов, но не будет постановлять в дальнейшем включить эту тему в свою повестку дня.

119. Обращаясь к теме защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, делегация страны оратора отмечает принятие во втором чтении проектов принципов, касающихся защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами. Делегация страны оратора высоко оценивает тот факт, что в проектах принципов учтены некоторые из ее письменных соображений и замечаний, однако отмечает, что ряд других ее соображений и

замечаний, например ее мнение о том, что проект принципа 7 об операциях в пользу мира не отражает обычное международное право, остались без внимания. Делегация страны оратора может поддерживать резолюцию Генеральной Ассамблеи в том случае, если Ассамблея в ней примет к сведению проекты принципов, но не будет постановлять в дальнейшем включить эту тему в свою повестку дня.

120. Что касается «Других решений и выводов Комиссии», то делегация страны оратора выражает удовлетворение в связи с включением в программу работы Комиссии темы «Разрешение международных споров, сторонами которых являются международные организации» с учетом роста числа споров частноправового характера, возбуждаемых против международных организаций и принимающих их государств. Ввиду того, что урегулирование этих споров сопряжено с юридическими сложностями, было бы целесообразно и полезно, если бы Комиссия изучила этот вопрос.

121. Делегация страны оратора отмечает включение в программу работы Комиссии темы «Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море» и приветствует расширение сферы охвата этой темы путем включения вооруженного разбоя на море. Поскольку пиратство на море уже нашло свое отражение в многочисленных международных, региональных и национальных правовых нормах, необходимость в дополнительных указаниях или разъяснениях касательно этой проблемы отсутствует, чего нельзя сказать о вооруженном разбое на море. Поэтому Комиссии было бы полезно сосредоточиться на вынесении рекомендаций по развитию внутреннего уголовного законодательства по этому вопросу.

122. Говоря о включении в долгосрочную программу работы Комиссии темы «Международные соглашения, не имеющие обязательной юридической силы», делегация страны оратора соглашается с тем, что работа над этой темой может способствовать развитию международного права. Не имеющие обязательной юридической силы международные соглашения заключаются все чаще, и появилась необходимость в дополнительных разъяснениях по этому вопросу. Для международной практики актуальны правовые вопросы, возникающие в связи с использованием документов, не имеющих обязательной юридической силы, в целях выявления и применении международного права.

123. Делегация страны оратора выступает за проведение международного обсуждения по вопросу о том, какими последствиями в контексте международного права чревато отсутствие возможности

отказаться от второго гражданства. Некоторые лица сталкиваются с трудностями при отказе от второго гражданства, и выражается обеспокоенность по поводу недобровольного приобретения гражданства, нежелательных ассоциаций со вторым гражданством или с соответствующей страной, а также фактической невозможности отказа от гражданства. Эти вопросы связаны также с иностранным вмешательством во внутренние дела государств и непредвиденными последствиями для отдельных лиц в результате осуществления экстерриториальной юрисдикции на основании гражданства. Комиссия обладает наиболее подходящим инструментарием для изучения вопросов, связанных с отказом от второго гражданства, включая объем права на гражданство. Поэтому делегация страны оратора предлагает, чтобы Комиссия включила эту тему в свою программу работы.

124. **Г-н Ли Чжа Хён** (Республика Корея), выступая по теме «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)», говорит, что делегация его страны удовлетворена принятием во втором чтении проектов выводов о выявлении и правовых последствиях императивных норм общего международного права (*jus cogens*). Нормы *jus cogens* признаются как в международном, так и в национальном праве. Необходимо расширять сферу охвата этих проектов выводов, включая в нее не только право международных договоров, но и ответственность государств, взаимосвязь между источниками международного права и другие области международного права. Благодаря тому, что в название проектов выводов была добавлена фраза “identification and legal consequences” («о выявлении и правовых последствиях»), оно стало более четким и приемлемым.

125. Делегация страны оратора также согласна с изменением названия проекта вывода 21 с “Procedural requirements” («Процедурные требования») на “Recommended procedure” («Рекомендуемая процедура»). С учетом оговорок, которые могут быть сделаны на основании статьи 66 Венской конвенции о праве международных договоров, предыдущее название действительно было неточным. Некоторые формулировки указанного проекта вывода носят слишком расплывчатый характер и могут толковаться по-разному, однако рекомендация Комиссии о том, чтобы Генеральная Ассамблея предложила проекты выводов вниманию государств, является целесообразной и необходимой для юристов-практиков и тех, кто занимается международными отношениями.

126. Выступая по теме «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», делегация страны оратора с удовлетворением отмечает

принятие во втором чтении проектов принципов, касающихся защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами. Делегация страны оратора также высоко оценивает третий доклад Специального докладчика ([A/CN.4/750](#), [A/CN.4/750/Corr.1](#) и [A/CN.4/750/Add.1](#)), в котором содержатся предложения относительно пересмотра всех проектов принципов с учетом замечаний и соображений, полученных от правительств, международных организаций и гражданских групп, включая Международный комитет Красного Креста. В этой связи делегация страны оратора отмечает, что в проектах принципов должным образом принимаются во внимание замечания, полученные от международных организаций и гражданских групп.

127. Делегация страны оратора поддерживает усовершенствование текста посредством обеспечения согласованного употребления в проектах принципов 2, 6, 7 и 8 формулировки “to prevent, mitigate and remediate harm to the environment” («по предотвращению, смягчению и устранению ущерба окружающей среде»). Что касается использования в проектах принципов 13, 14 и 15 термина “environment” («окружающая среда») вместо “natural environment” («природной среды»), то делегация страны оратора предпочла бы сохранить термин «природная среда», чтобы устранить любую неопределенность в отношении значения и смысла проектов принципов. Кроме того, термин «природная среда» в большей степени согласуется с действующим международным экологическим правом. Из-за того, что слова «окружающая среда» используются в тексте в качестве самостоятельного термина, проекты принципов превратились из *lex lata* в *lex ferenda*.

128. В проектах принципов содержатся положения различной нормативной ценности; некоторые из них можно рассматривать как отражение обычного международного права, в то время как другие носят более рекомендательный характер. Поэтому делегация страны оратора поддерживает конечный результат работы Комиссии в виде проектов принципов, которые могут обеспечить надлежащее практическое руководство для государств и соответствующих субъектов и внести вклад в прогрессивное развитие международного права. Делегация страны оратора поддерживает вынесенную Комиссией рекомендацию, согласно которой Генеральной Ассамблее следует принять к сведению проекты принципов, приложить их к своей резолюции и способствовать их максимально широкому распространению, а также обратить на проекты принципов внимание не только государств, но и международных организаций, а также

всех, кому, возможно, придется заниматься этим важным вопросом.

Заседание закрывается в 13 ч 00 мин.